

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ

В развитии и становлении общества, как совокупного субъекта развития государства, значительную роль играют отношения собственности. Собственность может быть государственной либо частной. Субъектом развития, т.е. господствующим классом, является тот, кому принадлежит собственность.

Россия формировалась в постоянном противостоянии внутренних сил и под внешним давлением различных государств. На один год мира приходилось 2 года войны. В интересах государства необходимо было иметь народ, не привязанный к земле и хозяйству. Русскому государству нужен был такой народ, который можно было мобилизовать и послать на очередную завоевательную войну, нужен был не хозяин на своей земле, а покорный раб. Во время бесконечных войн никто не задумывался о роли и месте крестьян — самом многочисленном сословии в аграрной Российской империи. Крестьяне всегда были дешевой рабочей силой, работавшей на привилегированные сословия, получавшие жалование и земли в дар за службу царю. Землей наделяли тех, кто был ближе к власти, вместе с землей они получали крестьян. Кроме государства не было независимой силы, которая давала бы импульс социальному развитию. Общество было всецело подчинено воле царя.

Пока крепостническая Россия громила передовых «шведов» при Петре I и самую передовую наполеоновскую армию, не возникал вопрос: на казенных или на частных заводах льются пушки (т.е. руками наемных рабочих или крепостных? Когда поражение в Крымской войне (1853-1856 гг.) обнажило явное отставание России по сравнению с развитыми странами, где в правовом обществе уже веками трудились свободные работники, встал вопрос о реформировании отношений собственности.

Первая попытка

Отмена крепостного права в 1861 г. Александром II, который, почувствовав, что реформа неизбежна, решил «сделать это сверху, чем дожидаться бунта снизу», не помогла определиться со стимулами к труду. Община, как средневековый пережиток, была сохранена, равно как и помещичьи земли. Собственность не была перераспределена, в обществе не возникло источников самодвижения. Крестьяне еще полвека были обременены долгами.

В обществе конца XIX-начале XX в. преобладала монополярная собственность на землю. Тончайшему слою монополистов соответствовал значительный пласт рабочего люда. Между ними не было никакой прослойки, т.н. среднего класса. Хотя даже при его

наличии и существенном перевесе бедноты он вряд ли смог бы играть роль стабилизирующего фактора. Россия погружалась в пучину революций, поскольку власть не хотела (да и не могла) решать насущные проблемы большинства, от которого, как оказалось, она абсолютным образом зависела.

«Социальная структура российского общества к началу XX в.: более 80% — крестьянство, две трети которого составляла беднота, лишенная собственности в необходимом для нормального существования количестве и качестве, поэтому в значительной степени состоявшая из батраков и отходников (сезонных пролетариев); промышленный пролетариат, напрочь лишенный собственности, к тому же постоянно пополнявший собой «золотые роты» (люмпенов), а также низшие слои интеллигенции — «умственный» пролетариат; над ними всеми возвышались землевладельцы (дворяне) — менее 1% населения; примерно по столько же капиталистов и духовенства. К собственникам примыкали по образу жизни чиновничество и элита интеллигенции»¹. В таких условиях и соотношениях социальное напряжение безудержно возрастало.

Столыпинская реформа

Реформы, проведенные Столыпиным, показали, что по мере формирования частной собственности и становления собственника-хозяина, лично заинтересованного в добросовестном труде, а не в труде вполсилы, как это было в общинах, росла производительность труда отдельно взятого труженика и эффективность производства в стране.

Кредо П. Столыпина: «Особое попечение, опека, исключительные права для крестьянина могут только сделать его хронически бессильным и слабым... Пока к земле не будет приложен труд самого высокого качества, т.е. труд свободный, а не принудительный, земля наша не будет в состоянии выдержать соревнование с землей наших соседей»². 5 октября и 9 ноября 1906 г. были подготовлены указы об уравнивании крестьян с другими сословиями и о праве крестьян закреплять за собой свои наделы, превращать их в личную собственность.

Свободный труд хозяина на собственной земле дал быстрый рост объема и эффективности сельскохозяйственного производства: объем валовой продукции сельского хозяйства европейской России в 1909-1913 гг. на треть превысил объем 1900 г., производ-

¹ Бурганов А.Х. *Философия и социология собственности*. М., 2004. С. 28.
Burganov A.H. Filosofija i sociologija sobstvennosti. М., 2004. S. 28.

² Цит. по: Леонтович В.В. *История либерализма в России. 1762-1914*. Париж, 1980. С. 294.

Leontovich V.V. Istorija liberalizma v Rossii. 1762-1914. Parizh, 1980. S. 294.

ство зерна в этот период выросло больше чем в 1,5 раза³, экспорт хлеба — почти вдвое⁴.

Никогда российское сельское хозяйство не развивалось столь успешно, как в короткое время между общиной и колхозом⁵. Стимул к развитию дало не только государство, он шел из глубины общества, от каждого инициативного и самостоятельного источника самодвижения — добросовестного собственника, видевшего связь между трудом и его результатом.

Однако смерть Столыпина и начало Первой мировой войны прервали аграрную реформу. Столыпин считал, что для успеха его начинаний понадобится 15-20 лет. Но этого времени ему отпущено не было. Россия так и не получила необходимую массу собственников, которая могла бы стать столпом стабильности общества. Развитие российского капитализма на рубеже XIX-XX вв. состояло в ограблении большинства меньшинством. Не была решена главная задача — упразднение монопольной собственности. Отношения собственности не регулировались, что предопределило ее насильственный передел.

«Смысл истории в развитии человека в направлении расширения его свободы»⁶. Стремление человека к свободе естественно, значит, непреодолимо. Но в России много веков подряд развивался не человек, а государство. Как писал В. Ключевский, «Государство пухло, народ хирел». Власть была заинтересована в государстве, не делая ставку на развитие личности. Прогресс достигался эксплуатацией человека, лишенного собственности. Такой подход уродовал сознание человека, идущего естественным путем к свободе. В результате общество с искаженным сознанием было лишено стремления к свободе и независимости. Такой образ жизни породил в сознании большинства антисобственническую социальную психологию. Крестьянская идеология: «Земля ничья — земля Божья». Этот фактор способствовал приходу большевиков к власти.

Шаг назад

Приход к власти большевиков в 1917 г. затормозил развитие России. Если в других странах революции способствовали демополизации собственности, ее рассредоточению, закреплению прав на нее, то «Октябрьская революция, в отличие от западных

³ Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX вв. 1800-1917. М., 1950. С. 408.

Hromov P.A. Jekonomicheskoe razvitie Rossii v XIX-XX vv. 1800-1917. M., 1950. S. 408.

⁴ Там же. С. 474. Ibidem. P. 474.

⁵ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. СПб., 2011. С. 197.

Gajdar E.T. Gosudarstvo i jevoljucija. SPb., 2011. S. 197.

⁶ Бурганов А.Х. Философия и социология собственности. М., 2004. С. 26.

Burganov A.H. Filosofija i sociologija sobstvennosti. M., 2004. S. 26.

буржуазных, привела к власти не новый восходящий класс, развивающийся на основе новых отношениях собственности, возникших еще в прежнем общественно-экономическом укладе, а новую бюрократию»⁷, лишившую народ собственности.

В советский период отношение к собственности на средства производства было обезличено. Вся собственность стала принадлежать государству, разделив тем самым общество на два класса: бюрократия (распорядитель госсобственности) и наемные работники. Наличие собственности формирует человека инициативного, деятельного, ответственного, творческого, способствует развитию его творческого потенциала, столь важного для науки. Без развития науки нельзя осуществить модернизацию производства, создать новые технологии. И все это немыслимо без творческой составляющей. «Наиболее творческая профессия — собственник. Ибо если писатель, художник, изобретатель, ученый — все те, кого принято называть людьми творческой профессии, творят только тогда, когда не могут не творить, то собственник вынужден работать со своей собственностью постоянно во имя ее умножения или хотя бы сохранения»⁸. Человек — творец от природы, он вынужден творить на протяжении всей жизни. Но у народа, лишенного собственности, а значит, выключенного из творческого процесса, за которого все решает властная элита, складывается пассивное отношение к жизни в мысли и на деле, поскольку за него все решают, он лишь исполняет.

В стране главную роль играло государство. Инициатива, в т.ч. творческая, стала функцией высшего руководства. Народ оставался тупым исполнителем, лишенным возможности взять на себя ответственность, проявить самостоятельность без вмешательства государства. «Отсюда застойная, постоянно воспроизводящаяся бедность, отсюда и необходимость мобилизационной экономики, которая, не имея стимулов к саморазвитию, двигается только волевыми толчками сверху»⁹.

Если провести параллель между странами, где господствует частная собственность и где частная собственность отсутствует вовсе, то центр тяжести развития в первом случае лежит в деле для каждого предпринимателя и вообще любого активного человека, во втором случае единственным субъектом развития остается государство. Отсюда следует, что общество, основанное на частной собственности, развивается во всех направлениях во столько раз динамичнее, во сколько раз разнится число субъектов разви-

⁷ Там же. С. 179. Ibidem. P. 179.

⁸ Бурганов А.Х. Философия и социология собственности. С. 78.
Burganov A.H. Filosofija i sociologija sobstvennosti. S. 78.

⁹ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. СПб., 2011. С. 165.
Gajdar E.T. Gosudarstvo i jevoljucija. SPb., 2011. S. 165.

тия, соответственно многообразие форм индивидуальной деятельности и научно-техническая революция.

«Почему у нас НТР не произошла, а на Западе состоялась и дала невиданные плоды? Причем в ряде случаев при полном или почти полном отсутствии природных ресурсов. У нас же ресурсов, как природных, так и людских, было более чем достаточно»¹⁰. Общество, в котором источников самодвижения, людей, способных генерировать идеи и реализовывать их самостоятельно, без внешней помощи и контроля больше, быстрее будет развивать научно-технический прогресс. Так и произошло. Выводят страны на более высокий уровень развития прежде всего те, кто заинтересован в своем труде. Они образуют общество с особым сознанием свободного человека, человека инициативного.

Крах идеологии

Основой административно-командной системы в СССР была не экономическая, а политико-идеологическая. Она действовала до тех пор, пока народ видел, что идеология, пропагандируемая властью, превращается в жизнь. Какое-то время так и было: сильная власть жестко выжигала любое проявление коррупции и накопления капитала. Бюрократия, которая была единственным распорядителем госсобственности, стала первой, кто нарушил священный закон. Именно она стала пользоваться общенародной, но фактически никакого отношения к народу не имеющей собственностью в узкокорыстных интересах. «В 80-х годах XX в. по мере нарастания кризиса социализма в недрах советской экономики, ее государственного сектора, началась обратная трансформация собственности, начали пробиваться ростки теневой частной собственности. В первой половине 80-х годов ее оборот достиг 70-90 млрд руб., а к концу 80-х он увеличился до 120-130 млрд руб., приблизившись к пятой части национального дохода СССР»¹¹.

Какими бы ни были законы, какой бы ни была идеология, они оказались бессильны против природы человека. А она такова, что личный интерес невозможно искоренить ни одним законом. Он будет нелегитимным. Такую возможность имели люди, близкие к власти, в силу желания действовать в своих интересах. Государственная собственность эксплуатировалась чиновниками. Большая часть национального дохода шла в карман бюрократии. В таких

¹⁰ Бурганов А.Х. *Философия и социология собственности*. С. 143.
Burganov A.H. Filosofija i sociologija sobstvennosti. S. 143.

¹¹ Платонов О.А. *Терновый венец России. История русского народа в XX в.* М., 1997. Т. II. С. 386, 539.
Platonov O.A. Ternovuj venec Rossii. Istorija russkogo naroda v XX v. M., 1997. T. II. S. 386, 539.

условиях в обществе неизбежно выделались люди, пользующиеся привилегиями и всеми благами. Когда интересы власти расходятся с интересами общества, власть обречена.

Упущенный шанс

XX в. в России — век социальных революций, глубинной сутью которых была трансформация отношений собственности, которая происходила в рамках логики продвижения к свободе. В конце века в России назрела ситуация, требующая трансформации, обусловленной как внутренними, так и внешними факторами. Внутренние факторы — традиционная русская проблема борьбы общества против бюрократии и желание людей стать свободными; богатеть же в России мог только тот, кто был у власти. Внешние факторы — быстрое развитие сопредельных стран, что было чревато экономическим и военным отставанием, а значит, угрожало национальной безопасности.

Демократия была невозможна без перехода к рыночной экономике, что предполагало трансформацию государственной собственности в частную, т.е. приватизацию. В этот момент был упущен шанс построить не олигархический капитализм, а народный. Народный капитализм создают люди, имеющие непосредственное отношение к предприятиям, на которых они работают, через долю собственности в них. В таком обществе доля наемных рабочих снижается, но возрастает число работников-собственников. Меняется коренным образом и их отношение к труду.

Развитие событий по подобному варианту могло быть основано на реализации проекта М.Д. Малая — первого главы Госкомимущества РСФСР. Он отвергал идею «торговой» приватизации в связи с отсутствием у населения денег, предлагая ввести именные приватизационные счета. В результате «народной» приватизации все граждане страны должны были получить безвозмездно государственное имущество общей балансовой стоимостью 2200 млрд руб.¹²

Если бы собственность перешла в равных долях каждому гражданину страны, она в первую очередь получила бы всеобщее признание, все оказались бы в равных условиях с равным стартовым капиталом. В дальнейшем все зависело бы от способностей и инициативности. Каждый уважал бы право на собственность других, как приобретенную справедливым и честным путем. Это стало бы основой стабильности общества. Государство имело бы дело не с бесправными наемниками, а с заинтересованными собственника-

¹² Подберезкин А.И., Стреляев С.П., Хохлов О.А., Ястребов Я.И. Из истории приватизации в России. М., 2004. С. 56.

Podberезkin A.I., Streljaev S.P., Hohlov O.A., Jastrebov Ja.I. Iz istorii privatizacii v Rossii. M., 2004. S. 56.

ми, влияющими на власть, будучи независимыми от нее. Благополучие зависело бы не от близости к власти, а от самого человека.

Однако на тот момент в стране не нашлось силы, которая переломила бы ситуацию и действовала в разрез с интересами самого могущественного слоя общества — партийно-хозяйственной номенклатуры. Она плавно преобразовалась в новую российскую буржуазию, накопившую капиталы за счет связей в государственном аппарате. С помощью залоговых аукционов собственность, имеющая стратегическое значение для государства, связанная с экспортом углеводородов, плавно перешла в руки «друзей» чиновников. Возникло колоссальное социальное расслоение.

«Так, если в 1985 г. в СССР разница в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан составляла 3,3 раза, в 1990 г. — 4,2 раза, то в 1994 г. она была уже в 15,1 раза, а к 2000 г. разрыв в доходах между наиболее богатыми и беднейшими слоями населения достиг 32 раз»¹³. Угроза социального кризиса наступает, когда разница достигает показателя 15 (раз). Тем самым повторяется сценарий классического капитализма — процесс обогащения меньшинства путем ограбления большинства, который сопровождался в начале века тремя революциями.

Сегодня разрыв между богатыми и бедными продолжает расти. Самое страшное, что среди бедных оказываются представители самых важных профессий — преподаватели, врачи, военные, ученые, работники сферы искусств, составляющие основу любого государства. С их упадком деградация общества становится неизбежной, а последствия — чудовищными.

Возможен ли возврат к народному капитализму?

Сегодня вся собственность, как и в начале века, сосредоточена в руках небольшой группы людей. Общество отчуждено не только от производства, но и от национального богатства страны. В таком случае что связывает гражданина России со страной? Может ли он чувствовать себя на своей земле хозяином, если она его не кормит? Хозяин должен жить своим трудом на своей земле, которая его кормит, иначе он не хозяин.

Перераспределять собственность путем конфискации и ее рассредоточении чревато последствиями. Владеющие ею люди имеют весьма значительные ресурсы, а значит, большие возможности. Рассредоточение собственности можно стимулировать налоговым режимом. Систему налогообложения предприятий надо выстроить так, чтобы иметь собственность с расширенным кругом собственников-работников. Предприятие с долей собственности,

¹³ Римашевская Н. Комсомольская правда, 30 окт. 2000.
Rimashevskaja N. Komsomol'skaja pravda, 30 okt. 2000.

принадлежащей работникам, может платить налоги значительно меньше, чем предприятие, принадлежащее одному лицу. Таким образом, у крупных собственников появится стимул распределить собственность среди работников. Любое предприятие станет социально ориентированным, даже то, которое не стало делить собственность, так как оно будет облагаться высоким налогом, а деньги будут перераспределяться через бюджет.

Россия — страна, богатая природными ресурсами. Почему она не может обеспечить своих граждан, тогда как страны, не имеющие природных ресурсов вовсе, живут гораздо лучше? У нас самые богатые в мире чиновники, только пользы от этого нет. Сегодня эти чиновники переводят свои капиталы за границу, а затем и сами уезжают туда, поскольку знают, что оставаться опасно.

Ресурсами распоряжается бюрократия. Она, как мы видим, бесполезна, но это можно исправить. Если определить долю каждого в национальном богатстве страны, народ почувствует связь с Отечеством, изменится отношение к стране, появится желание работать на ее благо. Сократится зависимость общества от бюрократии, благосостояние людей не будет зависеть от порядочности чиновников. Власть не сможет не считаться с сильным, независимым и свободным народом.

Примечания